

Я усиленно пыталась вывести это чертово пятно с ванны. Здесь побывал Бард. С динамитом. И я уже целый час тут прибираю за ним. Вообще-то Себастьян приказал убрать все за собой ему самому, Барду, но я решила заступиться за него. В конце концов, он мне нравится. Я не могла позволить бывшему военному быть уборщицей, нет. Вот и вызвалась... Себастьян хотел было отказать мне, но его порыв предотвратил Сиэль. «Себастьян, какая тебе разница, кто из них вымоет ванную? Главное, чтобы она снова была в порядке, и неважно, кем будет тот, кто наведет этот порядок». Себастьяну оставалось лишь повиноваться. Прошел почти месяц с тех пор, как я тут работаю. Хм, Себастьян все время меня помогает. Бабник хренов... Но почему не Мэйлин? Она намного привлекательнее меня. Такая же неуклюжая, но более красива и сексуальна. Да, в своем наряде уборщицы и этих громоздких очках она выглядит как нерд, но я каждый вечер заходила к ней в комнату и мы долго болтали... И я видела. Мэйлин, в ночной рубашке, очки не скрывали ее красивых глаз, а волосы свободно распускались по плечам. Эх, какая классная внешность, ей бы моделью быть в мое время, она соответствует стандартам 90-60-90. Ах да, рост... Ну и что. За прошедший месяц я заметила несколько вещей: Сиэль и Себастьян нередко пропадают, они не всегда берут нас с собой. И мне очень интересно: куда же они пропадают. Хм... я ударила рукой по поверхности ванны. Черт. Надо продолжать тереть. Но все-таки... Эти двое... Такие странные. Сиэль что-то хочет от меня, но не говорит мне ничего ни о себе, ни о своих планах, ни о том, куда они сматываются А-а-а... Хочу знать. Фух... Я устала.

Я вытерла пот со лба тыльной стороной ладони и сдула упавшие на лицо пряди.

– Так быстро устали, мисс?

Себастьян. Я выпрямилась. Чего ему здесь надо?

– Нет, я не устала, я все еще полна сил, – и я продолжила чистить ванну со скоростью метеора, словно пытаюсь протереть дырку.

– Госпожа, вы моете уже чистое место, – лицо Себастьяна находилось прямо рядом с моим. Он протянул руку и...

– Не волнуйтесь, я за этим пришел, – он показал мне полотенце в его руках. А я пыталась отдышаться, оперевшись руками в бортик ванны. Отойди от меня, умоляю, Себастьян. Он словно слышал мои мысли и выпрямился.

– Вы не пожалели, что заступились за простого слугу?

– Я тоже всего лишь простой слуга. Ниже по рангу, чем он. Чернорабочая.

Глаза Себастьяна выражали что-то вроде недовольства, смешанного с сожалением.

– Трите тщательней, – сказал он, улыбнувшись, и ушел. А я кинула тряпку в закрытую дверь.

– Скотский демон! Ух!

И принялась тереть ванну как можно энергичнее.

Вся прислуга активно готовилась к наступающему Новому году. Бард и спалил ванную, пытаясь приготовить праздничный ужин, хотя это и должен был сделать дворецкий. Себастьян делает так много для Сиэля. Даже завязывает ему ленту. Неужели все здесь такие? Высокопоставленные люди, они все такие... беспомощные? Вчера... У Сиэля развязался шнурок, а я проходила мимо. Он хотел было позвать Себастьяна, но я подбежала к нему и

сказала:

- Не надо, господин. Позвольте, я вас кое-чему научу. Смотрите, - я взяла две части шнурка в руки. - Сначала нужно перекрестить, затем...

Я вспомнила, как долго не могла научиться завязывать шнурки. В детском саду меня учили этому, поговаривая что-то про ушки зайки. Но мне тогда не было это нужно. Надо же. Я хотела, чтобы вещи называли своими именами. Никакой это не заяц, это шнурок. Можно подумать, что у меня не было фантазии... Нет, была. Но ассоциировать шнурки с зайцем я не могла, да и мало чем это помогало. Но я хотела научиться. Я даже пообещала сделать это до своего шестилетия. Но так и не смогла. Ха-ха... Зато две недели спустя хвасталась остальным...

- Вам понятно? - я взглянула на Сиэля. Он уставился на меня как на восьмое чудо света. Я развязала ему шнурки на обоих ботинках. - Теперь пробуйте сами. Давайте, давайте.

И Сиэль завязал-таки шнурки. Я триумфально улыбнулась и поднялась с колен.

- Себастьян, у тебя совершенно нет вкуса. Никакого, - сказал Сиэль появившемуся Себастьяну. Что он имел в виду, я не знаю.

Себастьян принес сегодня утром красивую, длинную, пышную елку. Новый год с настоящей елкой... Новый год в прошлом. А нам ведь ее наряжать. Что сейчас я и буду делать. Мэйлин и Финни принесли несколько коробок с елочными игрушками.

- Вот, - сказала Мэйлин, поставив коробку на пол. - Мы принесли все коробки с игрушками.

- А где Бард? - спросила я. - Он мог бы и помочь, - я кивнула на грудку коробок.

- Я здесь! - послышалось из дверей.

- Где ты был? - спросила я.

- Себастьян приказал мне вынести за собой весь мусор...

- О, как... Иди сюда и помоги нам развесить все игрушки.

Дружно и весело мы принялись украшать елку игрушками. Хм... они хрустальные? Развешивая игрушки, я предвкушала радостный момент вручения новогодних подарков. Я попросила друзей выслать кое-что для меня, чтобы я смогла поздравить друзей и Сиэля. Для Сиэля набор удобных шариковых ручек, со специальным ластиком. Он ведь все время пишет что-то, подписывает, деловой человек. Для Мэйлин - шар, наполненный глицерином. Представляю ее реакцию... Финни я подарю набор книг, он любит читать. Танаке - термос. Пусть наливает туда свой зеленый чай, чтоб тыщу раз не заваривать. А Барду - зажигалку в форме пистолета. Он и курить любит, и оружие. Я вздохнула. Ну да, я совсем не умею делать подарки, да и средств особо у меня нет. Хнык-хнык. Что ж... Вряд ли они дарят друг другу подарки, но я хочу это сделать. «Да, хочу», - решительно подумала я. Йес! Я встала на носочки и попыталась дотянуться до ветки. Внезапно меня приподняли за талию, от неожиданности я вздрогнула, но игрушку не уронила.

- Позвольте помочь вам, госпожа, - прозвучал мягкий баритон у меня за спиной.

- Себастьян, я могла бы и сама управиться...

- Вы ни за что не достали бы. Не противьтесь фактам.

Я злой. Я зло-о-ой! И трусливый. Я повесила игрушку и попросила Себастьяна опустить меня на пол. Едва мои ноги коснулись пола, демон развернул меня лицом к себе. На его губах плясала улыбка, нет, не улыбка, а ухмылка. Этот дегенерат ухмылялся.

- Госпожа, я заметил, как вы счастливы в последнее время.

- Не твое дело, отпусти меня, Себастьян.

- Не хочу, - демон свел руки, и я, по инерции, оказалась прижатой к его телу. - Я хочу вас, - прошептал он мне на ухо.

Это уже ни в какие рамки.

- Что ты несешь, ты в своем уме?! - я попыталась вырваться, а Себастьян ухмылялся все сильнее. Я перестала дергаться. - А я тебя - нет. Отпусти меня.

Дворецкий склонился к моему лицу.

- Лгать нехорошо, юная леди.

- Где ты тут видишь леди? - твердым голосом произнесла я, пристально глядя ему в глаза. - Отпусти меня, чертов демон, - наконец я оказалась свободна. Пойду-ка я поближе к ребятам. Брр... Когда уже этот озабоченный от меня отстанет. Мэйлин мне многое рассказала. И про монашку, и про повелительницу тигров, и про ту девушку, наемную убийцу (Мэйлин запретила мне кому-либо об этом говорить, она единственная догадалась, ведь сама была киллером, а Себастьян приказал ей молчать в тряпочку, сославшись на то, что справится со всем, ведь он, как-никак, дворецкий семьи Фантомхайв. Ну-ну. Как всегда...). А если понаблюдать за поведением Себастьяна рядом с девушкой... Как мне жаль Мэйлин.

- Давай помогу, - сказала я Барду, потерянному в огромных множествах шариков и снеговиков.

- Да, спасибо. - Я улыбнулась. Благодаря Барду, я умею пользоваться револьвером. Ну-ну, попадись мне теперь какой-нибудь полицейский...

- Поможешь, если что, повесить игрушки на ветки наверху? - спросила я, боясь помощи Себастьяна, основанной на домогательствах. Меня коробит... Я не могу его не бояться.

- Хорошо.

Спустя некоторое время елка была готова. Я оглядела ее сверху до низу: красотища настоящая. Чудесные ткани, овивающие ее... разве так делают с елками, нет, а? Неважно... Главное, что красотень вышла. Хм, нужно сегодня ночью незаметно подложить туда подарки. Всегда мечтала это сделать. Мои стремные подарки... А завтра 31 декабря. Всегда любила Новый год... Только это какой-то древний новый год. 1889 год. Сто с лишним лет все-таки.

- Мы хорошо потрудились, - сказала Мэйлин. - Можно и расслабиться. Пойдем, поиграем в снежки! - Девушка потащила меня за рукав рубашки в сторону ворот.

- Э, а Себастьян не будет злиться?

- Не волнуйся, он ничего нам не сделает!

- Я как-то не очень уверена... - Мэйлин внезапно остановилась, а я врезалась в нее. Оказалось, что она тоже врезалась. В дворецкого. Грядут большие проблемы... Ой-ой-ой, куда бы смотаться? У него такой взгляд, истинно демонический. Вот бы еще красным загореться... А-а-а!!! Помогите, я его боюсь!

- Куда это вы направляетесь?

- М-мы всего лишь... - начала Мэйлин. - Я хо... хочу сказать, что...

- Снежки, - вякнула я, прячась за спиной подруги. Себастьян наклонился через плечо Мэйлин, чтобы увидеть меня, согнувшуюся в три погибели и грызущую большой палец. Мэйлин сжала мою руку крепче, и я чуть не застонала от боли.

- А?

- Снежки-снежки, - я кивнула несколько раз, а затем сделала рукой движение, показывающее бросок. Демон выпрямился, а затем улыбнулся. Рука Мэйлин сжалась еще сильнее. Я сжала зубы.

- Хорошо.

- Хорошо? - Что это с ним? Разве он не заставит нас сейчас пойти работать?

«Живо работать!» - предстал предо мной разъяренный Себастьян, который всегда разгонял нас, если мы отлынивали.

- Да, вы можете идти развлекаться. За сегодняшний день вы изрядно устали.

Эта. Улыбка. Меня. Убивает. Его глаза сразу становятся... Ложь, ложь, кругом ложь! Себастьян освободил нам дорогу, и Мэйлин потащила меня дальше.

- Подожди, - я засунула свою розу в ближайшую вазу с цветами. Еще не дай Бог что-нибудь случится, пока будем возиться на улице. Потом я накинула на себя пальто и побежала искать Финни, а Мэйлин - Барда.

- Так, - начала я. - Парни, ставайте на ту сторону, а мы будем здесь. Поиграем в сражение... Э... А где Финни? - спросила я, поняв, что объясняю стратегию игры только Барду.

- Снег! - услышала я и обернулась на звук. Финни весело смеялся и играл в сугробе в снежного ангела. Я вздохнула, а затем улыбнулась. - Финни, ты же хочешь играть в снежки?! - позвала я его. Какой он все-таки милый, этот Финни.словно нежный цветок посреди колючих сорняков.

- С камнем внутри снежки - смертоносное оружие, - услышала я довольное бормотание. Хм. Бард, хихикая, лепил снежки.

- Эй, кулинар-изобретатель ядерного оружия, делать снежки с начинкой из камня - нечестно.

- Это могло бы дать большое преимущество.

- Не-а, нельзя. Это не по правилам.

Бард огорченно вздохнул и отодвинул снежки с камнями подальше.

- Итак... Значит, мы с Мэйлин... Встаем сюда, а вы, - я указала на Барда и Финни, - встаете вон

туда. Потом меняемся – я с Бардом, а Финни с Мэйлин. А затем наоборот. Ну а после – каждый сам за себя. Как вам такая стратегия?

– Да, давайте! – согласились все хором. Я засмеялась.

– Пли! – снежок угодил мне прямо в рот. Я разозлилась и, выплевывая снег изо рта, кинула снежок в Финни. В голову. Ха-ха! Я показала Финни «козу», символизирующую мою победу. Но тут же мне в голову прилетел снежок. Я обернулась посмотреть на виновника, которого секунду назад задумала записать в тетрадь смерти. Это оказалась смеющаяся Мэйлин. Я наспех собрала нелепый снежок и кинула в нее, но тут же мне в шею угодил другой ледяной комок, брошенный Бардом. Пытаясь отомстить своему названному лучшему другу девятнадцатого века, я собрала из снега огромный снежок, но не успела даже поднять руку, как меня завалило снегом.

– Эй-эй-эй, вы все на меня ополчились! – закричала я, отплевываясь от снега и пытаюсь вытрясти его из-за воротника. Черт, черт, черт, холодно! – Мы должны друг с другом воевать, а не все против одного! Это же нечестно!

Ну вот... Снова мое чувство справедливости.

– Прости! – хором крикнули все трое. Я улыбнулась, и вдруг с еловой ветки надо мной свалился снег.

– Джулия, Джулия, с тобой все в порядке?

Я ничего не видела, но даже через забитые снегом уши слышала взволнованные голоса друзей. Я пыталась отряхнуть весь снег над собой, но это было бесполезно, и я только беспомощно трепыхалась. Внезапно кто-то взял меня на руки, а через несколько секунд я смогла видеть и слышать. Только вот замерзла. Очень замерзла...

– Х-холодно... – произнесла я, обняв себя.

– Вы задумали заморозить мисс Виннер, чтобы она заболела? – это голос Себастьяна. Я смутно вижу его лицо.

– М-мы... мы...

– Себастьян, не ругай их. Они ни в чем не виноваты. Правда. И вообще... Поставь меня на землю.

– Вам снег забился под одежду, – сказал Себастьян. А то я не знаю... Демон, не обращая внимания на крики прислуги и мои возражения, понес меня в дом.

– Mir ist kalt... So kalt... – пропела я.

– Так ваши познания распространяются и на немецкий язык?

Сказать ему правду? А разве я умею врать? Теперь...

– Нет. Я просто люблю немецкий и... слушаю на нем песни. В этом и заключается все мое знание этого языка... Слушай и повторяй.

Себастьян усмехнулся.

- Вы смешная.

- Отвали, - пробурчала я. Люблю вести себя как ребенок. Жаловаться и капризничать, хотя на самом деле этого и не хочу. Но делаю. - Я хочу домой. Хочу домой... В свой двадцать первый век...

Себастьян косо посмотрел на меня.

- Чего тебе? Ты не застрял тут... Хнык-хнык... - я засунула большой палец в рот. Впервые я позволяла себе такое удовольствие, как пожаловаться и понудить.

- Как Вы вообще выжили здесь? - поразился Себастьян.

- Это все Ватари и его конструкторское чутье (отсылка к аниме «Потомки тьмы»), - я подняла палец вверх, придавая важность сказанным мною словам. Под Ватари я имела в виду Макса.

- Что?

- Ничего. Ты меня на землю поставишь?

- Мы почти пришли.

Себастьян посадил меня на постель, а сам ушел, сказав:

- Я принесу Вам горячий чай.

Я пронаблюдала за ним, склонив голову на бок. Чего он обо мне печется, как о Сиэле? А, пофиг. Я быстренько переоделась в сухую одежду, пока дворецкий не вернулся. Озноб пока еще не прошел, надеюсь, что не заболēju. Ненавижу болеть.

- Вот Ваш чай, - с подносом в комнату вошел Себастьян. Он поставил его на стол, и я заметила, что моя роза в вазе. Это он сделал? Я перекинула взгляд на Себастьяна. Тот улыбался.

- Выпейте, и Вам станет гораздо легче.

Я взяла чашку и понемногу стала отпивать чай. Себастьян уставился на мою правую руку.

- Чего? - спросила я.

- Вы носите подаренное мной кольцо.

Черт, заметил.

- Просто я люблю аметисты, а у меня никогда ни одного не было, - выложила я всю чистую правду. Я боялась, что Себастьян может надумать себе что-нибудь, чего на самом деле нет.

- Не бойтесь его потерять?

- Уж не потеряю... А как ты узнал подходящий размер?

Демон приложил палец к губам.

- Пусть это будет нашей маленькой тайной.

Нашей, это когда оба лица знают, а я ни хрена не знаю.

- Ладно... - А что мне еще делать. Это не вопрос жизни и смерти, узнал как-то, он же дворецкий семьи Фантомхайв.

И бла бла бла...

- Ложитесь спать, хорошо?

- Хорошо.

Себастьян ушел. А я завела будильник на три часа ночи.

Гы-гы-гы, интересно, а они очень удивятся?! Ох, да конечно очень удивятся, такие паршивые подарки... Себастьян приготовил праздничный ужин и вот сейчас мы все сидели за огромным столом. Сиэль позволил сесть нам с ним за один стол. Как всегда, мрачный и холодный. Но такой милый. Хи. Себастьян налил в каждый бокал шампанского, к слову, он занимал место рядом с главой стола, графом Фантомхайвом. Я вертела в руках свой бокал. Как беспокойно... Почему-то я нервничаю. Непонятно, почему.

- Джулия, разве ты не споешь для нас новогоднюю песню?

Я чуть не уронила бокал из рук. Сиэль хочет, чтобы я спела для них новогоднюю песню?

- Если господин желает этого...

- Я хочу, чтобы ты спела новогоднюю песню.

Я встала из-за своего места и спела куплет и припев песни «Happy New Year», так, как слышала ее в исполнении Тарьи Турунен. Раздались жидкие, но бодрые аплодисменты. Я поклонилась и села за свой стул.

- Сейчас часы пробьют полночь, - сказал Сиэль. - И я хочу сказать вам, что... я тоже приготовил для вас подарки, как и вы для меня.

- Вы все-таки прислушались к моему совету, господин? - улыбнулся Себастьян.

- Не мели чушь, - сказал Сиэль. - Я должен был это сделать.

Вот врет. Черт, Сиэль тоже может быть добродушным. Надо же. А что насчет Себастьяна?

- Каждый положил подарок под эту елку! - воскликнул Финни. Что? Каждый? Как это? Я же в три часа ночи положила сюда свои подарки, там ничего не было!

- Спасибо Себастьяну за организацию такого торжества! - сказал Бард. - Он-то уж точно не заглядывал в свертки с подарками!

Черт...

Часы пробили полночь, и я схватилась за свой бокал. Так, надо загадать желание, какое желание? Хочу... хочу, чтобы все они, все мои друзья, Сиэль, Танака и даже Себастьян, чтобы все они были счастливы. Я улыбнулась и выпила до дна весь напиток в своем бокале. Как раз до последнего удара. Новый год.

- А теперь все к елке! - закричал Финни, и все бросились к подножию елки. Кроме троих. Меня, Себастьяна и Сиэля. Нет, такого я потерпеть не могу. Я кинулась к графу, схватила его

за руку и бесцеремонно потащила к елке.

- Господин, мы все старались для вас! Посмотрите подарки!

Фантомхайв вздохнул, но присел и отобрал подарки подписанные «Сиэлю Фантомхайву» или «Господину» и тому подобное.

- Что это такое? - произнес он, наткнувшись на мои ручки.

- А, это! - я кинулась к графу. - Смотрите! - я схватила ручку, но... нигде нет бумаги... Пофиг. Я написала на руке «Сиэль», потом открыла колпачок с обратной стороны ручки, скрывавший ластик, и стерла надпись. - Думаю, вам это пригодится, если ошибетесь в написании какого-либо слова в документах.

Я улыбнулась.

- Спа-спасибо...

- Ой, а что это?! - очередь Мэйлин.

- Смотри! - я выхватила из ее рук шар с глицерином и потрясла его. На домик внутри шара посыпался искусственный снег.

- Какая красота!

- Бард, я тут!

- Где ты достала пистолет? - Барду было совсем не смешно.

- Смотри, - я направила пистолет на Себастьяна, изумив этим его и Сиэля. Нажала на курок, послушала крик графа, а затем полюбовалась на красивый синий огонек.

- Ну, как тебе? - спросила я Барда. - И, простите, господин, - я поклонилась Сиэлю. - Я напугала вас. Нужно было предупредить.

- Не имеет значения.

Сиэль... Гордый-то какой.

- Финни, там внутри где-то специальная закладка, которая приклеивается к странице, - я мило улыбнулась.

- В ваше время выпускают такие книги?

- Ага.

- Как гладко...

Так вышло, что за прошедший месяц все все-таки узнали, что я не из настоящего времени. Что странно: это никого особо не удивило. Ну... ладно, так ладно. Зато ничего не нужно скрывать...

- Танака! - я обняла старичка. - Это термос. В него можно наливать чай и он долгое время останется горячим! Ты рад?

- Хо хо хо.

А чего еще следовало ожидать? Я улыбнулась.

- Вы не хотите посмотреть подарки для вас? – я вздрогнула. Себастьян произнес это, склонившись к моему уху.

- А разве для меня есть там что-то? – с язвой в голосе сказала я.

- Стоит лишь проверить...

- Ну-ну... – я залезла под елку.

Десять подарков. Для меня и Себастьяна. Они все-таки решили меня поздравить... Какие же вы все хорошие. Я собрала свертки, адресованные Михаэлису, и сунула их ему в руки.

- Вот. Чтоб все посмотрел и никого не обидел, – я шутливо пригрозила демону пальцем и, улыбнувшись, побежала смотреть подарки для меня. Передник от Мэйлин, фирменная кобура от Барда, горшок с цветком от Финни (но он же вроде не смыслит ничего в садоводстве?), записная книжка от Танаки (ого-ого, старичок как чувствовал, что придется ему долги возмещать), медальон от Сиэля и последний сверток. Неужели от Себастьяна? Но я думала... Я посмотрела на демона: он равнодушно разворачивал очередной сверток. Интересно, каков его подарок? Коробка. Я открыла крышку. Шкатулка. Резная шкатулка. На вид очень дорогая. Я закрыла крышку. Блин. А я ничего для него не приготовила...

Еще несколько часов мы веселились, благодарили друг друга за подарки (Себастьян был очень рад, что Сиэль подарил ему что-то) и праздновали новый год. Я даже успела сбежать к себе и позвонить Макс и Лизе, чтобы и их поздравить. Обещала привезти им что-нибудь из девятнадцатого века. А также попросила их прислать кое-что для меня прямо сейчас. В самый последний момент, совершенно не думая, первая пришедшая в голову мысль. Вот идиотка... Эх, да ладно. Все равно я не смогла бы сообразить, что подарить демону, да и средства мои не из неисчерпаемого колодца денег.

- Госпожа, вам нужно что-нибудь? – Себастьян заглянул ко мне.

- Дворецкий спрашивает у слуги, нужно ли ей что-нибудь... Да, нужно. Подойди сюда.

Я чувствовала себя виноватой.

- Держи, – я протянула демону галстук. Я склонила голову. – Прости, не могла придумать ничего лучше. Но, знаешь, главное в подарке – это душа. Так я дарю его тебе с душой, правда, возьми это, прошу!

Себастьян взял из моих рук подарок и приподнял мою голову за подбородок.

- Вы говорите, что дарите мне эту вещь вместе со своей душой? – на лице Себастьяна плясала уже знакомая мне улыбка.

- Да... – Демон прижал меня к себе. Э-э, на это я не рассчитывала! Но, Боже мой, как страшно, по моему телу сразу побежали мурашки, а дыхание участилось.

- Ловлю Вас на слове.

- Ч-чего?

- Кажется, когда-то давно я рассказывал вам о самом изысканном лакомстве демонов – человеческой душе, – прошептал он мне на ухо. – Сейчас вы подарили мне свою душу. Я могу надеяться, что вы из тех людей, которые держат свое слово?

- Конечно, я держу слово, за кого ты меня... – Леди Лауди! Да и что я несу? Вернее, что несет он? Я совсем запуталась! Ни черта не соображаю. Душа, обещание, подарок...

Себастьян усмехнулся.

- Тогда я буду ждать... – демон собрался уходить, но я окликнула его.

- Стой! Ты говоришь о моей душе? Типа, это приложение к новогоднему подарку? Ты, стало быть, совсем свихнулась от своей вечной жизни, кому нужна моя грязная душа?

- Вы думаете, что ваша душа не достойна быть съеденной демоном?

- Да... Разве что Клодом... – Я вспоминаю противного дворецкого Транси, о том, как он относится к ранимому Алоису. Он вечно нагружал нас (Анну, меня и тройняшек) работой, порученной ему графом. Однажды Алоис принес в дом бабочку с оторванным крылом. Такая красивая бабочка, беспомощная, лежала на его ладони. Это он оторвал ей крыло. Я не понимала, зачем он это делает, разве ему не жаль это несчастное насекомое, которое живет максимум три дня? "Господин, зачем вы покалечили эту бабочку?" – спросила я тогда, склонившись к тщетно пытающемуся взлететь насекомому. Такие красивые, расписные крылья. Причудливый узор обрывается на месте верхнего левого крыла. "Она хотела бросить меня. Я не мог ей этого позволить. И тебе не позволю", – сказал, как отрезал, Джим. Затем он попросил Клода устроить в его комнате обиталище для бабочки, которую он, оказывается, спас от паука. Я могла сравнить Алоиса с этой бабочкой. Алоис был бы бабочкой с нежно розовыми крыльями, а на внутренней стороне они были мягкого светло-желтого цвета. Остроконечные черные узоры на их поверхности, переходящие в темно-голубые волны. И эта бабочка рвется в паутину, сплетенную громадным пауком, жаждет, чтобы он заключил ее в свои сети, вожделеет его липких объятий. Но для охотника-паука она всего лишь пища. И наступит время, когда он задушит ее. И я ничего не могу сделать, ведь бабочка не хочет покидать ловушку. Она лелеет себя грезами о том, что паук вовсе не так уж плох. А на самом деле... это огромный тарантул с цепкими лапами. "Да, Ваше Высочество". А затем Клод приказывает Томпсону, Тимберу и Кантербери украсить комнату Алоиса розами. А меня посылает срезать этим розам шипы. И именно тогда, когда я совершаю сие дело, параллельно слушая болтовню тройняшек (Алоис приказал им говорить громче, а так они вечно шепчутся о чем-то), в сад заходит Анна. Тройняшки, видимо, ее поклонники. Сразу же окружили. А она, плавно кружась, советует им заменить розы на колокольчики и сует стебель цветка за ухо Тимберу (или Томпсону, или Кантербери). Именно тогда я и узнала о цветах детства Алоиса. Это был первый и последний день, когда со мной разговаривала Анна. Алоис так радовался, его не могло не тронуть то, что Клод украсил его комнату именно колокольчиками. Меня переполняет злость. Я не сдерживаю силы и ломаю веник ко всем чертям. Упс. Тройняшки недовольно бурчат что-то про "присвоил себе", а я агрессивно мету пол, кажется, сейчас протру дыру. Алоис, не твой дворецкий чувствует тебя, а твоя служанка. Колокольчики – это она организовала это. А Клод просто подлец.

- Да... Разве что Клодом. Ему под стать именно дефектная душонка.

- Клод Фаустус... – произносит Себастьян, погружаясь в свои мысли.

- Себастьян.

Демон снова возвращается ко мне, спустившись откуда-то с облаков раздумий.

- Почему ты не рассказал никому о... - как бы выразиться-то? - О...

- О чем?

- О... моих... э... необычных способностях?

- Ах, вы об этом... Хороший дворецкий должен беспрекословно исполнять все требования его господина и защищать его, а также стараться поддерживать в его доме людей, полезных для своего господина, и совсем не важно, известно ли графу кто и чем для него полезен.

Ни хрена не поняла... Кто кому и чем полезен, и чем это я полезна Сизэлю?

- Э... Но ведь граф меня держит здесь, потому что ему от меня что-то нужно?

Снова легкая усмешка. И никогда не покидающая лицо полуулыбка. Почти никогда.

- Не совсем. Вы находитесь здесь, потому что господина гложет любопытство. Ах, юный господин...

Ах, ах, заладил. Нет бы по-нормальному ответить.

- И чем же я его так заинтересовала? - я, вскидывая брови, сцепляю руки и снова становлюсь инфантильной.

- Его не столь интересуют вы, сколь я, - произносит Себастьян, поднеся указательный палец к губам, а затем гасит свечи и уходит.

Я остаюсь в полной темноте с кучей вопросов, на которые никто не хочет дать ответа. Их не только не прибавилось, а еще и прибавилось в два раза больше, чем было. Переодеваюсь, ложусь спать. Не могу уснуть. Теперь я хорошо вижу в темноте... Круто. Ох, Боже мой, чего ж крутого, домой хочу... Я уткнулась лицом в подушку. Или не хочу? Как я буду без высокомерия Сизэля, лукавства Себастьяна, милой Лиззи, веселой Мэйлин, добродушного Финни и полюбившегося мне храброго Барда? Два месяца - это так много и так мало. Ох, я совсем не знаю, что делать. Ладно, утро вечера мудренее, лучше сначала посплю. «Интересно, а как там Джим?», - думала я, засыпая, - «Как он отпраздновал свой новый год? Опять пытался обратить на себя внимание Клода? Бедняга... Жаль, что я не могу поздравить тебя с новым годом. Спи спокойно».

<http://tl.rulate.ru/book/62267/1620686>